

Ованесян (Чайка) Лариса Геннадьевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры хореографии
ф-та народного художественного творчества
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»
2 – 6 июня 2015 года **VII Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в
современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов»,
посвященные памяти известного уральского ученого, филолога,
фольклориста Александра Ивановича Лазарева (1928 – 2001). С.233-236;
448-452**

Святочные обычаи курских переселенцев села Петровского Увельского района Челябинской области.

Село Петровское основано в 1828 году на землях Кочердыкской, позднее Андреевской волости курскими однодворцами, имеющими статус между мелкопоместным дворянством и крестьянством [1]. В настоящее время представляет Петровское сельское поселение Увельского района Челябинской области с населением 848 человек (3).

Наряду с Петровскими «куряками» так называли курских поселенцев в округе - в 20-30-е годы XIX века были основаны более 36 поселений в нынешнем Еткульском, Октябрьском и Увельском районах области (4). Выделение их среди иного населения было мотивированным наличием самобытного диалекта, празднично - бытового уклада, своеобразного отношения к религии, отличных от других жителей фамилиям, фольклорного творчества, в ряду которого самобытным являются не только устные произведения, но и рукоделие. Все перечисленные позиции и составляют этнокультурное лицо курских «переходцев», выделевших их среди окружающего населения.

В настоящей статье мы опираемся на материалы фольклорной экспедиции, организованной Областным центром народного творчества и факультетом Народного художественного творчества ЧГПУ в апреле 2014 года. В числе других сел и деревень Увельского и Еткульского районов участники познакомились с традициями жителей петровского сельского поселения. По данным 1868 – 1889 гг. село было благополучным и весьма

богатым. На каждое из 273 крестьянских хозяйств приходилось в среднем 3 лошади, 3 коровы и 7 единиц овец, коз, свиней. Выращивали ярицу, ячмень, пшеницу, гречиху, овес, лен, коноплю, и что было редкостью среди куряков – картофель. В 1861 построена Петровско-Михайловская церковь, имеющая свою легендарную историю, пересказываемую местными жителями как фольклорное произведение. В установленное время года и число устраивались базары и ярмарки (3). Старожилы свидетельствовали, что семьи были большие, имели от 6 до 12 детей. Браком сочетались исключительно со своими из близлежащих населенных пунктов, потому здешних можно узнать по «курецким» фамилиям – Баландины, Лавровы, Бредихины, Родионовы, Мезенцевы. Держались сплоченно, друг другу помогали (2).

Соблюдали куряки христианские праздники, но в большем почете были старинные календарные и семейные обычаи и обряды. Особенно любимы старожилками святочные дни. О них нам рассказали участники хора ветеранов Дома культуры с. Петровское. Зимний народный праздник Святки начинался после рождественской церковной службы, а с ним проводили игры молодежь, пели скоморошины, гадали, плясали, устраивали ритуальное воровство и разного рода шутки над односельчанами. Он длился 12 дней с 7 по 19 января (по старому стилю с 25 декабря по 6 января) (2).

«Юморным» вечером и ночью считалось 14 января, его называли «День творения». А творения заключались в том, чтобы утащить, тайком забрать у хозяев какую-либо хозяйственную вещь, предмет, вплоть до транспортного средства. Удавалось переставить телеги, прясла на чужой двор, к магазину, на дорогу, даже трактор утаскивали на озеро. Татьяна Федоровна Семенова (1936 г.р.) вспомнила, как постирала в праздник белье и нашла его на соседской бане. Ей участники коллектива объяснили, что работала, согрешила, а нельзя, считалось запретом, вот и расправу получила. Бывало, что через улицу веревку с бельем перетягивали – всем напоказ, а хозяину – хлопоты. Еще стучали в окна и просили назвать имя будущего мужа. Но дружнее всех похождениям обсуждали «стукалочки». Использовали их для

бужения хозяев ночью, чтобы их напугать и возмутить, а от того самим устроителям доставить смех и радость. Изготавливали следующим образом: проволоку, дратву или толстые нитки натягивали через улицу и дальше, с одного конца привязывали гаечку и крепили к окну так, чтобы при натяжении гаечка стучала в окно или раму. Отсюда и название. На другом конце, в кустах прятались зачинщики и регулярно тянули за веревку. Большой эффект был когда нить или веревку смолили, и она ночью становилась невидимой. Доходило до того, что после приведения в действие стучалочки и монотонно-надоедливого бряканья, за организаторами пострадавшие гонялись с ружьем. Вот так проходил день - люди спать, а молодежь бедовать (играть) (2).

Весомое место на Святках занимали гадания. Сначала девки ряженые ходили к местной гадалке – Пановой Татьяне Павловне. Она по бобам рассказывала о судьбе. Другое гадание предусматривало следующие действия: надо было украсть с одного края села петуха, с другого - курицу. Птиц приносили в избу. Тянули жребий – кто первой будет. Валентин Дмитриевна Босякова поведала о реальном случае, когда петух попался «наеденный хорошо», а курица «не жрала никажда». «Курица клевать и клевать. Питух и в зеркала сматрелся и туду-сюда хадил, никак ни можим даждаца. А ставили зеркало, воду, соль, уголь, зерно насыпали. Как будем жить нам жа узнать нада. Питух ни ест нисколько. Курица нажаралась и давай воду пить. Хахатали. Давай, хто будет хазяин в доме. Связываим их хвастами, хто сильней, хто пиритащит». У парней бытовало свое гадание. Они заходили в стайку (помещение для скотины) и в полной темноте тянули овечек. Кто белую возьмет – беловолосая невеста будет, кто черную – чернявая. По сучковатости избранного полена девушка определяла, выйдет ли в нынешнем году замуж, скоро ли будут дети. Характер свекрови узнавали по брошенному камню в озерную прорубь. Камень, который с шумом спускался, булькал, означал злую свекровь, а который тихо тонул – доброжелательную. Ольга Ивановна Баландина (1934 г.р.) рассказала о

гадании на сон. Замок закрыла и под подушку положила. Увидела во сне парня военного в форме, и муж ее очень любил ходить в форме, а познакомились с ним сразу после армии. Все присутствующие петровцы настаивали на сбываемости результатов гаданий, о чем привели немало примеров.

На святочные вечерки молодежь сходилась в одном из сельских домов по договоренности с хозяевами. Веселье наполнялось скоморошинами под названием «Сентетюриха», «Николашка молоденький», «У Матаньки ночевал». Сентетюриха сочетает необычное и реалистичное содержание, состоит из повторяющейся двухстрочной строфы, распетой в мажорной и минорной четырехступенных попевах. Напев весьма распространенный, но поэтический вариант своеобразен. «Николашку молоденького» певицы называют частушками, хотя песня аналогична предыдущей, но различен поэтический текст, имеющий развивающийся сюжет и единого героя – Николашку. Начиная после поста пели шуточную песню «У Матаньки ночевал» про то, как жена мужа лечила после ночевки у Матаньки. Там он с печи оборвался и «проломил буйну головку». Оканчивается текст речитативом от лица жены: «Ты шатался по ночам, вот лечись теперь и сам!». Хотя звучит песня в миноре, но имеет как и все предыдущие, плясовой характер. Репертуар святок наполнен игровыми произведениями, что подразумевает их театрализацию. Инсценировка складывается исходя из происходящих в содержании событий. Например, «На лавке сижу, посиживаю» (вариант песни «Кумушки-то пьют»). Приносили санки, хомут и разыгрывали ролевые сценки: парень надевал хомут на девку, садился в сани и понукал ее под слова: Не то мне досадно, что я воз везу,

А то мне досадно, что муж на возу

Аб одном глазу, с чирьям на насу.

На горку-та едет – похлыстывает,

А с горки съезжает – посвистывает.

Популярностью пользовались целовальные хороводы – «Дрема» и «Все б я по сеничкам ходила». Первый хоровод у куряков делится на 2 части - хороводную и плясовую. Мелодия строится на нисходящей малотерцовой попевке 4-й и 2-й ступеней, расширяющейся к концу куплетов до кварты и, приходя к 1-й ступени - устою (тонике) из минорного в мажорное звучание. Разыгрывается также, как и иные варианты – парень садится на стул и делает вид, что спит. Девки ходят по кругу. Наконец, парень встает и выбирает любимицу во время пения плясовой части: «Глянь-ка, Дрема - кто пригож, выбирай кого захошь». Игровая песня «Все б я по сеничкам ходила» инсценировалась так: девушка ходит, выбирает милого, выводит в круг, сажает его на свои колени. Затем они поворачиваются спиной друг к другу и после команды «раз, два, три» поворачиваются лицом. Поворот в одну сторону означает поцелуй, в разные – разлуку. Надо отметить весьма демократичные слова песни относительно выбора партнеров: «Если любишь, то скажися, если не любишь – откажися», что встречается довольно редко в подобных произведениях. Руководил вечерочным процессом старший по возрасту, более опытный и уважаемый парень – «зательник». Он сводил, разводил, избирал пары в игре, наделялся своеобразными полномочиями свата.

В петровских святках отразилось своеобразие обычаев и фольклора курских переселенцев на Южном Урале. При правильном подходе интересные формы традиционного досуга, песенный, плясовой, игровой репертуар, могут сыграть положительную роль в воспитании современных детей и молодежи.

Список литературы и источников.

1. Дети боярские или История одного русского рода [Электронный ресурс]. URL: pereformat.ru/2013/12/deti-boyarski...ОДНОДВорцы
2. Материалы фольклорной экспедиции по местам курских переселенцев в Увельский район Челябинской области 2014 года. Рук. Л.Г. Ованесян.

3. Село Петровское [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.wikimapia.org/14324698/ru/Петровское>

4. Список населенных мест Челябинского уезда. Изд. Уезд. земства. Челябинск, тип. «Печат. дело», 1916. – 215 с.